

Бай Цзыхао грыз ногти. Он был немного встревожен.

В тайном царстве Крайнего Пламени Цзинь Фейжена укусил Огненный Волк при попытке защитить его. У него была травма ноги и довольно серьезная. Хотя он использовал эликсир, чтобы контролировать распространение яда пламени, и его можно было медленно нейтрализовать, быть сжигаемым бушующим огнем каждый день было совсем не приятным опытом, и ему нужно было терпеть такую агонию в течение двух полных лет. Бай Цзыхао чувствовал себя настолько виноватым, что каждый день старательно прислуживал Цзинь Фейжену, терпя его все более вспыльчивый характер...

Сфера Водного Духа Десятитысячелетнего водяного монстра могла подавить боль от огненного яда, но эта вещь была чрезвычайно редкой и к тому же расходуемой. Они долго искали, но безрезультатно.

К счастью, именно такой монстр появился в озере Юэйинь и был успешно выслежен Сектой Мириад Гу и Долиной Короля Медицины...

Цзинь Фейжен все эти годы испытывал сомнения по поводу Долины Короля Медицины. Он никогда не думал, что Юэ Вухуаню удастся соблазнить Сяньцзуня Короля Медицины, стать его прямым учеником и пользоваться его безграничной любовью. Он хорошо осознавал то, что сделал с Юэ Вухуанем, и не заблуждался, что этот сумасшедший не питает к нему обиды. Но то, что думал Юэ Вухуань, было не важно, важнее, что думал Сун Цинши.

Само собой разумеется, что главным виновником был Се Цзе. Поместье Золотого Феникса регулярно покупало рабов, и это не нарушало законов и этики царства бессмертных. Нормальные люди не стали бы искать неприятностей из-за такого рода вещей. В конце концов, даже если бы он не купил Юэ Вухуаня, тот был бы продан в бордель, и с его красотой его конец был бы не менее трагичным.

Однако мозг Сяньцзуня Короля Медицины не был нормальным. Он часто действовал вразрез со здравым смыслом, и никто не мог предугадать, что он сделает.

Он действительно не хотел трогать Долину Короля Медицины насколько это было возможно. Хотя Долина Короля Медицины была очень маленькой, обладала небольшой властью, и ее хозяин не любил общаться, Сун Цинши был врачом номер один в царстве бессмертных. Он жил так много лет, что люди, которых он спас, были разбросаны почти по всем крупным сектам. Даже если он никому не нравился, они не хотели лишиться возможности найти его, если с ними случится какое-нибудь несчастье. Более того, у них не было возможности заменить редкие таблетки, которые производила Долина Короля Медицины.

Хотя посещение врача зависело от его настроения, и нужно было заплатить за консультацию, однажды потерянную жизнь нельзя будет вернуть ни за какие деньги.

Старейшина Нью из Секты Пяти Гор уже наполовину прошел через врата подземного мира, и именно Сун Цинши вытащил его обратно. В своем сердце старейшина Нью всегда носил этот

долг благодарности.

Госпожа Лин Мяо с Необъятного Небесного острова получила Таблетку Вечной Молодости и вновь обрела красоту своей юности. Она воспевала ему хвалу до небес.

Было много, много подобных примеров...

Хотя Юэ Вухуань в последние годы сошел с ума, он все еще обходил стороной поместье Золотого Феникса и не выказывал никакого намерения отомстить.

Сяньцзунь Король Медицины был на стадии Великого Совершенства Зарождающейся Души, обладал врожденными ядовитыми огнями, унаследовал наследие старейшины клана Не и редко выходил наружу. Кто знает, сколько карт у него в рукаве? Цена за его устранение была слишком высока, и это могло даже спровоцировать негодяя из Секты Мириад Гу.

Если бы он превентивно напал на Долину Короля Медицины лишь потому, что был чрезмерно подозрителен, боялся бывшего раба и опасался вещей, которые еще даже не произошли, он бы просто выставил себя на посмешище, и у него было мало преимуществ. Это также повлияло бы на его репутацию. Оно того не стоило...

Цзинь Фейжен был в большом замешательстве, не зная, что делать...

Его травма Огненного Волка дала ему прекрасный шанс выяснить, в чем дело. Он послал Бай Цзыхао вместе с множеством щедрых подарков, чтобы показать свою добрую волю. Он приказал Бай Цзыхао достать сферу духа воды, желая посмотреть, каково отношение к нему Долины Короля Медицины.

.....

Заходящее солнце было похоже на кровь, когда Юэ Вухуань наконец появился во дворе.

Одетый в просторное одеяние из красной парчи, с похожей на крыло золотой маской на лице, прекрасными глазами феникса и этой прямой фигурой... Он был великолепен, как настоящий феникс, гораздо красивее, чем когда он был в поместье Золотого Феникса.

Бай Цзыхао выглядел немного неловко. Он хотел поздороваться, возможно, сказать несколько слов, чтобы вернуться в их общее прошлое, но не знал, что сказать.

До того, как его продали в поместье Золотого Феникса, он жил в маленькой деревушке с простыми народными обычаями. Он никогда не думал, что в этом мире существует такая вещь, как подчинение людей чужому контролю. Цзинь Фейжен проникся к нему симпатией и заставил его научиться служить людям. Первым человеком, которого он увидел, был Юэ Вухуань. Сцена в то время... заставила его, который никогда не сталкивался с мирскими

делами, чрезвычайно испугаться. Он плакал и хотел убежать, но не мог. Он был вынужден взглянуть на свое будущее. Он был почти доведен до отчаяния.

Тогда Юэ Вухуань поднял голову от ада, в котором он находился, взглянул на него и не смог сдержать улыбки. Бай Цзыхао не знал, чему он улыбается, но был очарован...

Он никогда не видел такого прекрасного человека, похожего на потусторонний чарующий цветок, распускающийся на горах уродливых белых костей в бездне греха. Его пленительная красота могла заставить людей забыть всю грязь. Его совершенное тело привлекало всеобщее внимание. Он знал, что не должен смотреть, но не мог не смотреть. В его теле даже появилось слабое странное ощущение.

Позже он понял, что это было желание. У него были желания к мужчинам...

В оковах вокруг его сердца открылась трещина, в его самооценке появилась брешь...

В следующий раз, когда Цзинь Фейжен поцеловал его, он отказался от своего яростного сопротивления и попытался все это вынести.

Во время всех последующих страданий он всегда вспоминал о той улыбке Юэ Вухуаня. Даже такой хороший человек утонул в аду. Какая польза от его слабого сопротивления?

Спустя несколько дней, когда он снова увидел Юэ Вухуаня, тот по какой-то причине спровоцировал гнев Цзинь Фейжэна в постели и был наказан. Его не только выпороли, но и бросили в темницу. Ему не давали никакой еды в течение трех дней. Все слуги боялись оказаться в темнице. Там было темно, душно и страшно, крысы бегали повсюду. Там все раны обострились и выносить их было в разы труднее.

Он тайно принес еду и лекарства, желая отдать их ему...

Охранники знали, что он был любимым домашним животным хозяина. Получив некоторую прибыль, они закрыли глаза.

Ему удалось проскользнуть в подземелье без сучка и задоринки. Он увидел Юэ Вухуаня, лежащего на ледяной каменной лежанке, беспорядочно разбросав длинные черные волосы. Шелковый халат из красного акульего шелка был испачкан кровью. Он был грязен до неузнаваемости, но выражение его лица было очень расслабленным. Он тихим голосом напевал какую-то песню. Мелодия была очень знакомой, как колыбельная, которую каждая мать пела бы рядом с кроваткой своего ребенка...

Юэ Вухуань увидел, как он вошел, и встал, полный подозрений.

Бай Цзыхао молча запихнул принесенные вещи внутрь. Он хотел что-то сказать, но не мог

придумать слов, которые не показались бы ничтожными.

При виде всех этих вещей Юэ Вухуань будто увидел что-то очень забавное, он не мог удержаться от смеха и оценил:

- Глупо.

Над Бай Цзыхао необъяснимо смеялись. Он не знал, что сделал не так.

- Я видел слишком много таких людей, как ты, оплакивающих состояние Вселенной и жалеющих о судьбе человечества. Это просто смешно. Ты должен быстро научиться служить этому человеку своим телом. В конце концов, меньше страдают те, чью внешность он ценит как редкость, те, у кого мягкие манеры, и те, кто ведет себя хорошо и слушает, что он говорит. Не волнуйся, я думаю, что твое тело подходит для таких вещей, - Юэ Вухуань осторожно взял пальцами бутылочку с лекарством, небрежно перевернул ее, а затем насмешливо сказал, - Разве у тебя не было реакции, когда ты смотрел на меня в тот день? Откуда у тебя такая реакция? Ну же, расскажи мне. Или ты хотел бы, чтобы я угадал... У тебя есть страсть к подчинению чужому контролю?

Его маленький секрет был раскрыт. Его достоинство было брошено и растоптано на земле. Бай Цзыхао покраснел от гнева, встал и выругался:

- Ты! Как ты можешь не признавать добрых намерений других?

- Забери это обратно. Мне это не нужно, - Юэ Вухуань бросил ему еду и бутылочку с лекарством обратно и сказал насмешливым тоном, - Оставь это себе. Они тебе понадобятся, когда ты закончишь обслуживать этого человека.

Бай Цзыхао схватил свои вещи и убежал из подземелья, чувствуя себя неловко. Он считал этого человека крайне отвратительным.

Юэ Вухуань бросил на него холодный взгляд, а затем снова лег, не говоря ни слова.

В третий раз он увидел его на Жемчужной террасе. Юэ Вухуань был неожиданно атакован демоническим тигром, и когда он оказался в неминуемой опасности, его спас Сяньцзунь Король Медицины.

Он чуть не сошел с ума от страха и с облегчением увидел, что Юэ Вухуаня забирают...

В ту ночь он стал исключительным владением Цзинь Фейжена, а затем с ужасом обнаружил, что каждое слово, сказанное Юэ Вухуанем, было правдой. Несмотря на то, что с ним обращались грубо, у него были чувства по поводу такого рода вещей. Затем он начал медленно подчиняться, медленно становился послушным. Он научился заискивать, пока его падение не

стало полным. Цзинь Фейжен был тщеславным и высокомерным человеком. Ему нравилось покорять не только тело, но и сердце.

На самом деле, если бы он мог следовать за ним, восхищаться им, жизнь была бы намного лучше. Бай Цзыхао сделал это полностью. Он практически считал Цзинь Фейжена своим собственным Раем, поэтому он получил наибольшее количество любви.

Когда Сумасшедший Даос атаковал их, он заблокировал смертельную атаку для Цзинь Фейжена. Цзинь Фейжен влюбился в него, доверился ему и лишил его статуса раба. Он дал ему различные драгоценные ресурсы для культивации и предоставил ему множество привилегий. Ему никогда не нужно было улаживать других мужчин, и его редко наказывали. Ему было позволено учиться, как и другим ученикам, и он получил квалификацию для практики самосовершенствования. Более того, он получил много уступок и льгот в рамках переговоров с сектой Сун Хэ.

Бай Цзыхао сказал себе, что это и есть быть любимым. Это было счастье. Он уже очень счастлив.

Но, несмотря ни на что, он не мог забыть о деле Юэ Вухуаня.

Как только Цзинь Фейжен стал полностью ему доверять, он начал тайно расследовать дело Юэ Вухуаня. Чем больше он исследовал, тем больше недоумевал. Очевидно, когда он впервые вошел в поместье Золотого Феникса, Цзинь Фейжен очень благоволил к нему. Он мог бы прожить хорошую жизнь, служа только одному человеку. Почему он дошел до этого? Очевидно, у него была такая красота, но он дурачился со своей жизнью, пока она почти не стала отличаться от жизни самого дешевого раба, безудержно обслуживающего любого случайного гостя. Зачем?

Бай Цзыхао не мог понять, но не мог не думать...

Внезапно настал день, когда он сам проснулся в кровати, исполосованный шрамами, и все понял.

Это было его сопротивление Цзинь Фейжену...

Юэ Вухуань говорил Цзинь Фейжену, что никогда не уступит и не отдаст ему свое сердце. Даже если бы его заставили сопровождать бесчисленных гостей для разврата, даже если бы он страдал от всевозможных унижений и оскорблений, он предпочел бы быть самым дешевым рабом и служить кому угодно своим телом, чем одному Цзинь Фейжену!

Итак, он стал занозой в сердце Цзинь Фейжена.

Цзинь Фейжен никогда не упоминал его имени, но в течение долгого времени он искал

молодого человека, похожего на него.

Бай Цзыхао не ревновал, просто немного восхищался им...

Потому что это то, чего он не смог.

Позже он услышал, что Юэ Вухуань стал учеником Долины Короля Медицины и пользовался благосклонностью Сяньцзуня. Казалось, что жизнь идет хорошо. Позже он услышал, что его каким-то образом изуродовали и у него появились некоторые психические проблемы. Он был весь в синяках и шрамах, но все еще был на свободе...

Рабам поместья Золотой Феникс никогда особо не нравился Юэ Вухуань, потому что он был слишком красив, а его темперамент был несовместим с другими. Все они насмеялись над ним как над глупцом. Они смеялись над ним за то, что он впал в немилость, за то, что пережил свои хорошие дни, за то, что сам сделал прут для собственной спины.

Бай Цзыхао никогда не принимал участия в этих разговорах. Как будто в его тихом мире больше никого не было, кроме Цзинь Фейжена.

Белая птица в великолепной клетке тихо любовалась крыльями, которые парили в небе.

Хозяин никогда не должен этого обнаружить...

.....

Юэ Вухуань с улыбкой подошел к Бай Цзыхао и протянул ему парчовую шкатулку со сферой водного духа.

- Забери это и иди доложи об успехе своей задачи.

Бай Цзыхао взял парчовую шкатулку, и с его плеч свалилась огромная тяжесть. Он благодарил его снова и снова.

- Не нужно благодарности, - сказал Юэ Вухуань с улыбкой, - Я слышал, что через несколько дней ты станешь даосским спутником господина Цзиня. Позволь мне заранее поздравить тебя. Мой учитель не любит посещать светские мероприятия, но Долина Короля Медицины пришлет подарок. Есть ли что-нибудь конкретное, чего бы ты хотел?

Услышав это, Бай Цзыхао слегка покраснел.

- Нет необходимости в такой вежливости.

- Я должен. Я думаю, что это было хорошо, что я увидел тебя тогда, - Юэ Вухуань взглянул на шрамы на его шее и очень искренним тоном благословил его, - Тебе удалось заставить лорда поместья Золотой Феникс изменить свое мнение. Это тоже хорошо. Должно быть, ты ему очень нравишься, нравишься до глубины души.

Бай Цзыхао плотнее запахнул воротник своей мантии и смущенно сказал:

- Ну, он мне нравится не меньше.

Юэ Вухуань искренне похвалил:

- Вы были рождены, чтобы стать парой.

- Спасибо, - Бай Цзыхао посмотрел на его маску, долго думал и не смог удержаться от вопроса, - Твое лицо, что именно...

- Ничего страшного, - Юэ Вухуань снял маску, обнажив отвратительные и ярко окрашенные отметины, и улыбнулся, - В Долине Короля Медицины много ядовитых существ. Мне не повезло, и я случайно столкнулся с улучшенной версией змеиного яда Маски Дьявола. И поскольку учитель занимался культивированием за закрытыми дверями, яд оставили без лечения, и мое лицо стало таким.

Бай Цзыхао был так напуган, что сделал два шага назад. Наконец он пришел в себя и сочувственно сказал:

- Ты стал таким... Как к тебе будут относиться в будущем?

В поместье Золотого Феникса все говорили, что он смог прилипнуть к Сяньцзуню Королю Медицины, используя свою красоту и тело. Теперь, когда его красота исчезла, разве его не отбросят?

Юэ Вухуань снова надел маску.

- Моему учителю это не противно.

Бай Цзыхао почувствовал легкое облегчение и похвалил:

- Он действительно хороший человек.

С этого момента он никогда не скажет, что Сяньцзунь Король Медицины был странным человеком. По крайней мере, у него очень чистая совесть, и он не из тех, кто может

соблазнить, а потом бросить.

Юэ Вухуань знал, что у Бай Цзыхао трусливая натура. Он был заперт в поместье Золотого Феникса в течение стольких лет. У него почти не было контактов с внешним миром, и он также не осмеливался взаимодействовать с другими. Его разум был заполнен словами Цзинь Фейжена, и он вел себя в соответствии с нормами поместья Золотой Феникс. Он давно утратил способность судить как нормальный человек. Это было справедливо для большинства рабов в поместье Золотого Феникса. Юэ Вухуань не был удивлен его манерами.

Главной причиной прихода Юэ Вухуаня было спросить его о других делах.

В тот раз, когда его учитель посетил поместье Золотого Феникса в качестве гостя, он был готов умереть на Жемчужной террасе и поэтому не заботился ни о чем другом. В то время Бай Цзыхао был рядом с Цзинь Фейженем, и он должен был знать о большинстве вопросов, которые тогда случились...

Он немного упомянул об этом, а затем спросил Бай Цзыхао:

- Господин поместья Цзинь приглашал этого человека тогда?

Бай Цзыхао серьезно задумался об этом.

- Да, но он ушел, не попрощавшись. Хозяин поместья был очень расстроен и долго потом жаловался.

Юэ Вухуань удовлетворенно улыбнулся. Он еще раз искренне благословил их на любовные отношения, а затем повернулся и ушел.

Бай Цзыхао убрал сферу водяного духа, глубоко вздохнул и повернулся к дому. Однако, когда он проходил мимо окна, он увидел, как Сяньцзунь Король Медицины спрыгнул с дерева. Он встревоженно стоял перед Юэ Вухуанем, осматривая его с ног до головы. Это выглядело так, будто Юэ Вухуань пришел из страны, полной тигров и волков, и Сун Цинши боялся, что у него не хватает куска плоти.

Конечно же, Сяньцзунь Король Медицины очень любит его.

Бай Цзыхао улыбнулся и покачал головой. Когда он собирался закрыть окно, он увидел, как Сяньцзунь Король Медицины приподнял рукав Юэ Вухуаня. Казалось, он что-то обнаружил. Юэ Вухуань выглядел смущенным и хотел убрать руку, но Сяньцзунь Король Медицины вытащил ее и отказался отпустить.

Что именно произошло?

Бай Цзыхао с любопытством выпустил свой ментальный зонд и спокойно проверил.

Он увидел несколько поверхностных царапин на запястье Юэ Вухуаня. В этом не было ничего серьезного, просто поверхностные раны. Они даже начали заживать.

Юэ Вухуань смущенно объяснил:

- Учитель, я случайно поцарапался. Ничего серьезного...

- Если ты видишь кровь, ты должен применить лекарство, чтобы избежать инфекции, - настаивал Сун Цинши. Он достал из своего пространственного мешка травяной пластырь для ран, опустил голову и очень осторожно приложил его, а затем обернул рану марлей. Его движения были мягкими, как будто он боялся случайно причинить ему боль. Справившись со всем, он серьезно сказал Юэ Вухуаню, - Будь осторожен в будущем, не получи травму. Это будет больно...

Бай Цзыхао ошеломленно уставился на них...

Из-за того, что Сун Цинши держал голову опущенной, Юэ Вухуань не мог видеть выражения его лица. Бай Цзыхао, однако, увидел эти ясные глаза, и они были полны бездонной печали.

Неужели он чувствует себя расстроенным из-за этой небольшой боли?

Почему?

Бай Цзыхао вдруг почувствовал, как у него сжалось сердце. От этого понимания возникло некоторое замешательство. Он был немного сбит с толку, но не понимал, что именно его смущает...

Наконец, Бай Цзыхао покинул город и отправился обратно в поместье Золотого Феникса. Цзинь Фейжен увидел сферу духа воды и использовал ее, чтобы подавить яд пламени. Затем он радостно отнес его на кровать, чтобы вручить ему свою награду...

Это было то же безумие, что и обычно, та же грубость, что и обычно, та же боль и счастье, что и обычно.

Он снова и снова повторял Бай Цзыхао:

- Я люблю тебя, я люблю тебя больше всего.

Бай Цзыхао тупо смотрел на верхушку голубого навеса. Внезапно его посетила

неуважительная мысль, которая никогда раньше не приходила ему в голову.

Если ты любишь меня...

Почему ты хочешь причинить мне боль?

Слеза тихо скатилась из уголка его глаза, упала на подушку и исчезла.

<http://bllate.org/book/13609/1207048>